

Всё вокруг — сплошные хитросплетения

Ночь была прохладной. Евнух Сыси принёс чайник горячего чая и, склонив голову, вышел из спальни.

— Уже поздно. Почему ты всё ещё не спишь? — Дуань Байюэ небрежно закрыл окно.

— Ждал тебя.

— ...

Чу Юань отложил доклад, поднял глаза на него и с легкой иронией спросил:

— Что, тебе можно отправлять людей следить за мной, а мне нельзя держать своих осведомителей в Юго-Западной резиденции?

Князь приподнял бровь:

— Тогда по возвращении я устрою тщательную проверку. Посмотрим, кто на это осмелился.

Император усмехнулся, покачал головой и, налив чай, протянул чашку.

— С чего вдруг ты приехал в Даянь? — спросил Дуань Байюэ, садясь за стол.

— Ты слышал о секте Тяньша?

— Тяньша? — тот слегка удивился.

— Она на юго-западе. Должен быть с ней знаком.

Он кивнул:

— Главу секты зовут Лань Цзи. Она искусна в изготовлении ядов, а её стиль боя невероятно коварен. Почему ты вдруг заговорил о ней?

— Город Даянь входит в область Цзыюнь, — начал Чу Юань. — Леса здесь густые, древесины редких пород много, а значит, и мастеров по дереву хватает. Даже обычный местный стул из

грушевого дерева стоит в столице на треть дороже.

— И к чему ты ведёшь? — всё ещё не понимал мужчина.

— Здесь делают не только мебель, — он сделал паузу. — Тайное оружие, механизмы, ловушки... даже пагоды с секретами. Те старики, что сидят по переулкам и болтают о пустяках, вполне могут оказаться такими мастерами. Говорят, что первые чертежи башни «Девяти Таинств», которую ты разрушил, были тоже отсюда.

— Тебе понравилась жемчужина «Пылающей Звезды»? — неожиданно сменил тему Дуань Байюэ.

Чу Юань на мгновение осёкся.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я слышал, мастера той башни звали старик Мучи*. Не знал, что он из Даяня.

*木痴 (Mù Chī) — букв. «одержимый деревом / безумный по дереву» (то есть фанатичный мастер по дереву).

— Несколько дней назад я получил сообщение, что старик Мучи вернулся в Даянь, поэтому и прибыл сюда под предлогом проверки, — сказал Чу Юань. — Но уже здесь выяснилось, что секта Тяньша опередила меня и увела его. Жив он или нет — неизвестно.

— Лань Цзи похитила безумного старика? — Дуань Байюэ почесал подбородок. — А я-то думал, демонические секты похищают только молодых и красивых.

Чу Юань молча на него посмотрел.

— Меня, к слову, никто не похищал, — невозмутимо добавил Дуань Байюэ.

«Зато она положила глаз на Яо-эра...».

— Я уже отправил людей разведать обстановку возле секты Тяньша, — сказал Чу Юань. — Скоро должны вернуться с ответом.

— Зачем тебе понадобился старик Мучи? — спросил Дуань Байюэ. — Хочешь сделать скрытое оружие или во дворце нужно разобраться с каким-то механизмом?

Чу Юань отвёл взгляд:

— Это не касается князя.

— А если я всё-таки смогу помочь?

— Тогда держись подальше от секты Тяньша, — спокойно ответил император.

— Боишься, что меня утащит та самая демоническая девица? — усмехнулся Дуань Байюэ.

Чу Юань случайно опрокинул чашку чая.

— Ваше Величество? — осторожно позвал из-за двери евнух Сыси.

— Ничего страшного, — раньше, чем Чу Юань успел ответить, отозвался князь.

Сыси успокоился и остался у двери, положив руки на свой живот.

Чу Юань:

— ...

В комнате повисла тишина. Дуань Байюэ взял со стола тарелку с закусками:

— Можно?

— Они отравлены.

Он всё же попробовал и покачал головой:

— Слишком сладкие. Тебе бы не понравились.

— Ты сильно голоден? — нахмурился Чу Юань.

— Три дня в пути без сна и отдыха. Как думаешь? — Дуань Байюэ налил себе ещё чаю.

Чу Юань велел подать еду.

Среди ночи повара на постоялом дворе не могли приготовить ничего изысканного, но даже две тарелки постной лапши с несколькими закусками выглядели довольно аппетитно. Однако не успел Дуань Байюэ пару раз перемешать лапшу, как евнух Сыси снова доложил, что вернулся

посланный на разведку человек и ждёт снаружи.

Дуань Байюэ взял миску, прихватил на ходу паровую булочку и ушёл за ширму — там он спокойно присел на корточки и продолжил есть.

Чу Юань не знал, смеяться ему или плакать. Он велел Сыси пригласить человека внутрь.

— Ваше Величество, — вошедший оказался Сян Ле, личный телохранитель Чу Юаня, славившийся своим невероятным цингуном. — Сегодня я получил сведения: магистрат провинции Цзыюнь, Сюй Чжицю, возможно, тайно связан с сектой Тяньша.

Услышав это, Чу Юань заметно напрягся. За ширмой Дуань Байюэ тоже нахмурился.

Сюй Чжицю был старшим сыном Сюй Жаня, министра общественных работ, и известным в столице поэтом и повесой. Чу Юань собирался дать ему возможность набраться опыта в провинции, а затем вернуть в столицу и доверить важную должность. И если тот действительно связан с сектой Тяньша...

Связь чиновника с демонической сектой считалась преступлением, караемым смертной казнью.

— Этот подчинённый нашёл в жаровне в кабинете господина Сюя наполовину сожжённое письмо с печатью секты Тяньша. Содержание разобрать невозможно, и нельзя исключать подделку, — продолжил Сян Ле. — Но поскольку Ваше Величество приказали докладывать о любых зацепках, даже самых незначительных, я не рискнул промолчать. Сейчас вокруг управления префекта выставлена императорская стража, у городских ворот также скрытно дежурят люди.

— Продолжайте наблюдение. Все новые сведения докладывать немедленно.

— Есть! — тот принял приказ и, развернувшись, вышел.

Однако в душе он недоумевал: судя по дыханию, за ширмой явно находился ещё один человек, но император вёл себя так спокойно, будто ничего необычного не происходило.

Дуань Байюэ вышел из-за ширмы с пустой миской в руках.

— ...

— Мне стоит проверить резиденцию Сюя? — спросил он.

— У меня достаточно людей, — ответил император. — Не нужно.

— Тогда хорошо, — сказал Дуань Байюэ и, не спеша, снова сел за стол. Уходить он явно не собирался.

Постоялый двор при почтовой станции располагал большой кроватью.

□□□

Чу Юань небрежно взял со стола доклады и продолжил просматривать их один за другим.

Дуань Байюэ, подперев щеку рукой, прислонился рядом с ним и время от времени клевал носом.

Наконец Чу Юань не выдержал:

— Князь Дуань собирается уходить?

— Лань Цзи известна своей жестокостью. Раз уж в городе опасность, я обязан остаться, — спокойно ответил тот.

— Неужели я, император, стану бояться какой-то жалкой ведьмы?

— Император Чу, конечно, не боится, — усмехнулся Дуань Байюэ. — А вот я боюсь.

Чу Юаню очень хотелось выставить его взашей.

— Ваше Величество, — донёсся голос Сыси. — Прикажете подать горячую воду?

— Благодарю, — отозвался Дуань Байюэ.

Чу Юань уже оставил мысль что-либо говорить и сделал вид, будто этих двоих не существует.

Евнух Сыси с улыбкой отдал распоряжение, и вскоре принесли горячую воду.

Разумеется, когда вносили большую бадью для купания, Дуань Байюэ пришлось временно присесть на балке под потолком.

В душе императора бушевали самые сложные чувства.

□□□

Ночью в городе случилось новое происшествие.

На западе города загорелась богадельня. Пламя поднялось так высоко, что осветило половину неба. К тому времени, когда чиновники и местные жители наконец залили пожар, от просторного и изящного двора остались лишь обугленные развалины.

— Ваше Величество! — Сюй Чжицю поспешно прибыл с людьми. Увидев руины, он побледнел, ноги его подкосились, и он рухнул на колени.

Окружающие жители также опустили головы и не смели говорить, однако в душе сокрушались: в приюте жили старики, многим было уже за семьдесят. В таком огне не выжили бы ни молодые, ни тем более они.

Вскоре стража доложила: под обгоревшими балками обнаружены тела — все сильно обезображены огнём. Точное число смогут установить позже, когда остынут развалины.

— Этот подчинённый виновен в нерадивости и просит Ваше Величество о прощении, — лицо Сюй Чжицю стало мертвенно-бледным.

— Этим делом займется начальник стражи Сян. Господину Сюю не стоит вмешиваться, — спокойно произнёс Чу Юань.

Сюй Чжицю поспешно закивал.

Небо уже начинало светлеть.

Чу Юань ещё раз взглянул на чёрные, дымящиеся балки и вернулся на постоянный двор.

— Что там? — спросил Дуань Байюэ.

— Кто-то сделал это намеренно, — ответил Чу Юань. — Сюй Чжицю это тоже понял. Иначе не был бы так напуган.

— Дом ведь деревянный. Если бы огонь разгорелся сильнее, полгорода сгорело бы, — заметил Дуань Байюэ.

— И именно потому, что дома деревянные, при их возведении особенно тщательно продумывали размещение противопожарных устройств, дабы не допустить возгорания. Соседнее с приютом здание тоже деревянное, однако там выгорела лишь половина боковой

пристройки. И только сам приют сгорел дотла — словно его заранее обильно облили чем-то горючим. Приют сгорел слишком быстро.

Дуань Байюэ нахмурился:

— Сжечь беспомощных стариков... Если это и правда так, то это верх бесчеловечности.

— Сян Ле раньше служил в Министерстве юстиции, ему не привыкать к расследованиям, — сказал Чу Юань. — Похоже, в этом городе действительно многое не так. Я задержусь здесь.

Дуань Байюэ протянул руку.

Чу Юань слегка опешил, но не отстранился.

Тот пальцем смахнул с его лица пятнышко пепла и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Какой же ты император — весь перепачкался, как маленький котёнок.

Уши Чу Юаня едва заметно покраснели, и он резко отбил его руку.

— Уже почти рассвело. Отдохни, — сказал Дуань Байюэ. — Даже императору нельзя не спать всю ночь.

— Как думаешь, это могла быть секта Тяньша?

— По их манере — вполне возможно, — он убрал руку. — Но если они знают, что ты здесь, и всё равно идут на открытый вызов... значит, им что-то нужно.

— Запугать Сюй Чжицю или показать, что они контролируют город, — сказал Чу Юань.

— С магистратом ещё понятно, — покачал головой Дуань Байюэ. — Но досаждать тебе... Лань Цзи вряд ли настолько глупа. Такие секты обычно не лезут на рожон без причины.

— Так хорошо её знаешь? — Чу Юань приподнял бровь.

— Ей лет сорок-пятьдесят, — спокойно ответил тот. — В матери мне годится.

— ...

Дуань Байюэ снова велел подать горячую воду, затем добавил:

— Я схожу в управу префекта. Посмотрю, что удастся найти.

— Хорошо.

Евнух Сыси стоял, сложив руки на животе, и наблюдал, как Дуань Байюэ перелезает через подоконник, и с внутренним восхищением подумал: князь Синаня действительно необычайно ловок и силен.

Чу Юань позади него дважды кашлянул.

Евнух Сыси мгновенно развернулся с улыбкой:

— Ваше Величество.

— Всё-то ты замечаешь, — Чу Юань легонько стукнул его по голове. По части праздного любопытства он мог потягаться с самим Лю Дацзю.

□□□

В городе произошло несчастье, и жители уже не были такими же радостными и разговорчивыми, как прежде, — атмосфера стала заметно более подавленной. В управлении и подавно царил гнетущая тишина: Сюй Чжицю сидел в кабинете, постоянно вздыхал, а, раздражаясь, начинал ходить кругами по комнате; даже слуг, приносящих чай, он велел выгнать.

Дуань Байюэ, опираясь на потолочную балку, бегло осмотрел обстановку кабинета. По сравнению с другими зданиями планировка здесь действительно была более изысканной: помещение того же размера могло вместить почти вдвое больше книг.

— Повсюду тайники... — усмехнулся он уголком губ. — И правда хорошее место, чтобы что-нибудь спрятать.

Сюй Чжицю провёл в кабинете целых полдня. Лишь к полудню, когда пришёл гость, он привёл себя в порядок и вышел.

После его ухода Дуань Байюэ спрыгнул с балки и быстро всё осмотрел. Книги и бумаги снаружи были обычными — ничего подозрительного. Что до потайных отсеков...

Он слегка надавил на стенку, но та, как и ожидалось, не поддавалась.

Снаружи слышались шаги. Дуань Байюэ мгновенно укрылся за ширмой, однако вошёл лишь слуга за бухгалтерскими книгами. Он нёс большую стопку бумаг, которая вот-вот должна была рассыпаться на бегу; вероятно, внутри не было никаких секретов.

□□□

Тем временем на месте сгоревшей богадельни, на другой стороне улицы Сян Ле и его люди извлекали из пепла тела стариков, накрывая каждое белой простынёй. Молодые люди, пришедшие помочь, были глубоко потрясены увиденным: все погибшие — одинокие старики без детей и внуков. Обычно они днём сидели на улице, грелись на солнце и угощали деревенских ребятишек сладостями. Никому не было радостно от того, что их постигла такая судьба.

Немного погодя стражник, проводивший подсчёт тел, доложил, что всего погибло двадцать шесть стариков. Их тела были обуглены до неузнаваемости.

— Двадцать шесть? — Сян Ле нахмурился. Если он не ошибался, утром при сверке списка здесь должно было быть двадцать пять стариков. Почему же внезапно появилась ещё одна жертва?

После такой трагедии в приюте управляющий тоже постоянно вздыхал, сожалея и виня себя за то, что раньше не нанял больше охраны. Услышав, что командир Сян вызывает его, он поспешно вытер слёзы и подошёл.

Выслушав Сян Ле, он сначала растерялся, а затем хлопнул себя по лбу и поспешно сказал, что всё верно — двадцать шесть человек.

— Раньше действительно было двадцать пять, но вчера утром сюда пришёл ещё один старик, которого неблагодарный сын выгнал из дома. Его добрые люди привели в приют, но внести его в списки и доложить об этом в управление мы ещё не успели, — объяснил управитель. — Утром была такая суматоха, что я совсем об этом забыл. Но число верное.

— Вот как, — кивнул Сян Ле. — Однако дело слишком странное. Боюсь, пока нельзя предавать погибших земле. Прошу управляющего понять.

— Конечно, конечно, — вздохнул управитель. — Все жители этого города надеются, что император узнает правду, чтобы все обрели душевный покой.

Здание было сожжено более чем наполовину, почерневшие деревянные балки стали настолько хрупкими, что их можно было легко сломать одним шагом. Сян Ле в одиночку отправился во внутренний двор для осмотра. Он поднял обломок оконной рамы, на котором ещё сохранилась красная краска, поднёс к носу — и сразу почувствовал густой запах горючего масла.

□□□

Дуань Байюэ вышел из управы префекта, сделал крюк и издали взглянул на приют. Увидев повсюду императорскую гвардию, он не стал вмешиваться и вернулся на почтовый двор.

Небо уже начинало темнеть, а Чу Юань всё так же сидел за столом.

Князь Синаня, как обычно, влез через окно.

Евнух Сыси стоял у двери, держа руки в рукавах, с улыбкой на лице; его полный живот придавал ему весьма благодушный, «состоятельный» вид.

— Ну как?

— После вчерашнего происшествия в управе, как и следовало ожидать, все ходят мрачнее тучи, — сказал Дуань Байюэ. — Сюй Чжицю всё утро провёл в кабинете, места себе не находил, а затем у него была встреча с представителями купеческого союза из Хуэйчжоу — обсуждали торговлю между их землями. Похоже, эта встреча была назначена ещё месяц назад, ничего подозрительного. Что касается кабинета — тайников там много, но механизмы и замки сложные. Если попытаться открыть их силой, хозяин наверняка заметит.

— Эту управу построили чуть ли не сотню лет назад, и тех мастеров уже нет в живых, — сказал Чу Юань. — Лучший из нынешних мастеров в Даяне — человек по имени Тяньюй.

— Сегодня ночью в город придут мои люди-наёмники из юго-западного княжества. Если опасаться, что императорская гвардия будет слишком заметной, часть дел можно поручить им.

— Спасибо.

— Зачем благодарить? — мужчина улыбнулся и небрежно налил себе чашку чая.

— Он уже остыл, — Чу Юань забрал у него чашку и велел Сыси заменить чайник свежим. Затем приказал подать ужин. Блюда были с рыбой и мясом — куда более сытные, чем накануне.

Дуань Байюэ тщательно выбрал косточки из маленькой миски рыбного супа и поставил её перед Чу Юанем.

Чу Юань нахмурился.

Дуань Байюэ слегка приподнял уголки губ:

— Императору и полагается, чтобы его обслуживали.

Чу Юань взял ложку, помешал суп — и на дне миски обнаружил невероятно длинную, острую рыбью кость.

Дуань Байюэ слегка кашлянул.

Всё-таки он делал это не каждый день. Ещё не наловчился. Потренируется — и получится.

Половину трапезы Дуань Байюэ то и дело добавлял в миску приправы — то соль, то перец чили — раз десять, а то и больше, и в конце концов он выскреб все банки подчистую. Повара в Даяне действительно готовили слишком пресно, как на его вкус.

Чу Юань:

—...

Снаружи доложил евнух Сыси: начальник стражи Сян Ле просит аудиенции.

Дуань Байюэ мысленно выругался: вот уж нечистая сила, каждый раз этот человек выбирает момент именно тогда, когда они едят.

Чу Юань сказал:

— Пусть подождёт в переднем зале.

Сян Ле принял приказ и удалился из внутреннего двора.

Дуань Байюэ подвинул к Чу Юаню миску с мясным супом:

— Доешь сначала, потом пойдёшь.

— Аппетита нет, — он поднял со своего места.

— Одна миска лапши, одна тарелка супа, одна тарелка зелени — где ты видел императора, который ест так по-скромному? — тот снова усадил его обратно. — Хотя бы половину съешь.

Чу Юань нехотя съел пару ложек, но из-за жирности и мыслей в голове почувствовал отвращение и вернул ему миску. Затем развернулся и вышел.

Дуань Байюэ доел оставшуюся большую часть супа сам и заодно подумал, не стоит ли по возвращении в Западные земли найти хорошего повара и отправить его в императорский дворец.

Прошло время, за которое сгорает палочка благовоний. Внутренний дворик оставался тихим. Дуань Байюэ открыл дверь. Евнух Сыси как раз расхаживал по двору — дворцовый лекарь велел ему больше двигаться, потому что он слишком растолстел.

— Князю Синаня, наверное, придётся подождать, — увидев его, сказал Евнух Сыси. — Его Величество велел мне идти отдыхать: там, говорит, ещё примерно с час работы.

— Ничего, — Дуань Байюэ сел на ступеньки. — Вышел воздухом подышать.

Евнух Сыси снова спросил:

— Ужин пришёлся по вкусу? Император особо велел готовить пресное, всё ещё тревожась о внутренних ранах Вашего Высочества.

Дуань Байюэ услышал это и удивился — правда?

Евнух Сыси продолжал невозмутимо разминаться во дворе.

По выражению лица князя юго-запада было ясно, что ужин ему очень понравился.

Похоже, этого повара следовало наградить.

□□□

Когда Чу Юань вернулся, уже наступила глубокая ночь. Он толкнул дверь, но Дуань Байюэ внутри не было.

Евнух Сыси поспешно сказал:

— Князь Дуань ушёл совсем недавно. Сказал, что люди из его резиденции, вероятно, уже прибыли, и он пошёл их проверить.

Чу Юань шлёпнул его по животу:

— Я тебя об этом спрашивал?

— Не спрашивали, не спрашивали, — Евнух Сыси улыбнулся. — Это старый слуга сам разболтался.

После того как Чу Юань умылся и лёг в постель, под одеялом оказалось тепло — он нащупал кусок тёплой нефритовой пластины.

Чу Юань, опершись на изголовье кровати, как обычно взял книгу. Но не успел прочесть и нескольких страниц, как уже крепко уснул.

Евнух Сыси осторожно убрал свечу и поправил одеяло Чу Юаня, думая про себя, что с тех пор, как прибыл князь Синаня, император выглядит гораздо более расслабленным.

И это действительно хорошо.

□□□

В богадельне Дуань Байюэ откинул белую тряпицу, которой было прикрыто тело. Лицо покойного обгорело до неузнаваемости. При пожаре люди обычно съеживаются всем телом, пытаются защититься. Осмотрев все двадцать шесть тел, он почувствовал, что что-то не так. У одного из них скелет скорее принадлежал молодому человеку, а не глубокому старику. Перепроверив ещё раз, Дуань Байюэ покачал головой, поднялся и пошёл обратно.

Рано утром следующего дня Чу Юань только открыл глаза, как услышал снаружи, что Евнух Сыси разговаривает с кем-то:

— Император ещё отдыхает. Князю Дуаню, боюсь, придётся подождать.

— Ничего страшного. Я пока прогуляюсь.

В постели было так тепло, что не хотелось даже шевелиться.

Чу Юань, наконец, позволил себе поленился, немного повалялся и только потом встал.

Как раз в этот момент Дуань Байюэ вошёл, неся с собой холод с улицы. В руках у него было два короба с едой.

— Так спокойно разгуливаешь по улице, не боишься, что тебя увидят? — спросил Чу Юань.

— У меня, разумеется, есть чувство меры, — ответил тот, доставая завтрак по одному блюду: паровые мясные лепёшки, кислый острый суп и несколько закусок — всё выглядело довольно насыщенно по вкусу.

— Снова считаешь, что слишком жирно? — заметив его выражение, Дуань Байюэ усмехнулся.
— Это местные фирменные блюда, попробуй хотя бы немного. После еды мне ещё есть что тебе сказать.

— Что именно? — спросил Чу Юань, хлебая суп.

Дуань Байюэ поднёс мясную лепёшку к его губам.

Тот инстинктивно отодвинулся назад.

Мужчина тихо рассмеялся:

— Чего ты боишься?

Чу Юань оттолкнул его, в его глазах мелькнуло раздражение.

Дуань Байюэ благоразумно замолчал и лишь после того, как они закончили завтракать, снова заговорил:

— Вчера ночью я ходил в приют.

— И что ты обнаружил?

— Эти тела не похожи на стариков из приюта.

— Все? — удивился император.

— Все.

— Но Сян Ле вместе с судебным врачом проводил осмотр, и погибшие действительно были пожилого возраста.

— Тела уже были сильно обгоревшими, и даже командир Сян мог судить лишь по не сгоревшим остаткам кожи и костям. Но превратить взрослого человека в старика можно с помощью нескольких видов ядовитых насекомых (гу), — ответил Дуань Байюэ. — Если моя догадка верна, то тела в приюте принадлежат молодым людям. Если бы у меня было ещё несколько дней, я, возможно, смог бы найти этих гу.

Не успел он договорить, как снаружи снова доложили: в управу пришёл стражник с сообщением, что в городе подали заявление о странном исчезновении человека.

<http://bllate.org/book/14135/1698408>